

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ ЭМИГРАЦИИ И ЭМИГРАНТЕ*

©2020 г. В.В. Гриценко*, М.Н. Ефременкова**, Н.В. Муращенкова***

*Доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»; 127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29;
e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

**Аспирант кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, там же; e-mail: mnemema@yandex.ru

***Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»; 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; e-mail: ncel@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.007

Поступила в редакцию 11 июня 2020 г.

Аннотация. Выявлены и проанализированы структура и содержание социальных представлений об эмиграции и эмигранте у студентов. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке, состоящей из 255 человек в возрасте от 17 до 24 лет (53% девушек и 47% юношей), студентов четырех крупных вузов г. Смоленска. Выбор региона обусловлен его приграничным положением и невысокими показателями социально-экономического развития. Методами были: анкетирование с использованием метода свободных словесных ассоциаций для определения содержания и структуры социальных представлений студентов об эмиграции, открытого вопроса для выявления содержания социальных представлений студенчества об эмигранте, открытых и закрытых вопросов для выявления социально-демографических показателей респондентов. Данные обрабатывались с помощью прототипического анализа (по П. Вержесу) и контент-анализа. Выявлено соответствие ядерных компонентов социальных представлений студентов об эмиграции основным элементам научного определения данного феномена. Согласно содержанию периферической системы, в представлениях студентов-смолян присутствуют три контекста рассмотрения феномена эмиграции: два из них отражают представления о нем как о вынужденной форме поведения с преобладающим европейским направлением движения, а один – ее добровольный характер как поведения, предоставляющего дополнительные возможности и перспективы. Последнее может являться предиктором формирования эмиграционных намерений у молодежи. Образ эмигранта в сознании большинства респондентов имеет позитивные черты, что несет в себе дополнительные риски в плане вероятного распространения эмиграционных намерений в студенческой среде.

Ключевые слова: эмиграция, студенческая молодежь, факторы эмиграционного поведения, теория социальных представлений, социальные представления об эмиграции, структура социальных представлений об эмиграции, социальные представления об эмигранте, образ эмигранта, прототипический анализ, контент-анализ.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ».

Проблема эмиграции молодежи из России

Эмиграция как актуальное явление современной действительности является объектом изучения различных наук: демографии, социологии, экономики, психологии и др. В самом общем виде *эмиграция* (от лат. émigré – выселяюсь, переселяюсь) определяется в науке как «выезд из одной страны в другую на постоянное (иногда на неопределенно длительное время) проживание, как правило, с изменением гражданства» (Юдина, 2007, с. 332). В *социальной психологии* эмиграцию рассматривают как особый тип *социального поведения* личности, вовлеченный в социальный контекст (Фролова, 2010), обусловленный изменением практически всех сторон и условий жизни субъекта и тесно связанный с процессами адаптации (Бондырева, Колесов, 2004). С.В. Фролова рассматривает эмиграционное поведение как средство реализации *эмиграционной жизненной стратегии*, на формирование которой значимое влияние оказывают позитивные представления об эмиграции в целом (Фролова, 2012).

Чаще всего подобная жизненная стратегия формируется у молодежи как наиболее мобильной группы населения, стремящейся отстоять собственные убеждения и цели и максимально реализовать свой потенциал. В рамках социально-демографического подхода «молодежь» определяется как отдельная группа на основании 2-х критериев: общей специфики интересов, ценностей, статусных параметров, а также возраста. Границы молодежной группы пролегают в диапазоне от 14-16 лет до 25-30 лет (Байков и др., 2018). Согласно официальным данным в 2018 г. из России эмигрировали 440831 человек (Бюллетень..., 2019). На возрастной диапазон от 15 до 19 лет пришлось 5,43% эмигрантов (23955 человек), от 20 до 24 лет – 13,48% (59432 человека), от 25 до 29 лет – 14,04% (61887 человек). Таким образом, процент эмигрировавших в 2018 г. молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет составил 32,95% от общего количества эмигрантов из России. Самыми распространенными каналами

эмиграции молодежи являются образовательный и трудовой (Байков и др., 2018). И даже временная образовательная и трудовая миграция за рубеж, как показывает практика (Флоринская, Карачурина, 2018), часто становится каналом выезда российской молодежи на постоянное место жительства за границу.

При изучении эмиграционного поведения молодежи особое внимание необходимо обратить на анализ эмиграционной активности студенчества как специфической группы, характеризующейся высоким образовательным уровнем, познавательной мотивацией, социальной активностью (Зимняя, 2010). Студенчество как социально-психологическая группа характеризуется чаще всего возрастной однородностью (период поздней юности и ранней зрелости от 18 до 24 лет), высокой мобильностью ее членов, общностью интересов и образа жизни, специфической студенческой субкультурой (предполагающей многообразие форм коллективистской деятельности и высокую интенсивность общения), а также ориентацией на собственное будущее (поиск себя, своего места в жизни, развитие идентичности, формирование профессиональных и личных интересов и планов, ориентация на достижения и самореализацию). В то же время студентам часто присущи проявления иллюзорного романтизма, нигилизма, максимализма и волевой дисгармонии (Шарипов, 2012). Перечисленные особенности в условиях нестабильности априори могут являться факторами формирования выраженной эмиграционной активности (Frieze, 2004; Orosová et al., 2017; Williams et al., 2018). Однако риск утраты представителей студенчества в результате эмиграции может быть обусловлен и специфическими особенностями среды, в которой они находятся (Жижина, 2018; Флоринская, Карачурина, 2018), а именно: современной образовательной средой ВУЗов, ориентированных на международное сотрудничество, а также широким цифровым информационным пространством, предоставляющим доступ к данным об основных каналах и механизмах эмиграции с возможностью личного общения и взаимодействия с эмигрировавшими

сверстниками, чаще всего транслирующими позитивные представления об эмиграции в целом.

Роль социальных представлений об эмиграции и эмигранте в формировании эмиграционных намерений молодежи

Эмиграционное поведение молодежи, как правило, является полидетерминированным. На формирование намерений эмигрировать оказывают влияние экономические, политические, экологические и культурные факторы, но не менее, а иногда и более значимую роль в принятии решения об отъезде из страны могут играть социально-психологические факторы, в частности – социальные представления об эмиграции и эмигранте.

Роль и значение социальных представлений в детерминации поведения личности и групп довольно полно отражены в *теории социальных представлений* С. Московичи (Moscovici, 1984; Московичи, 1995). *Социальные представления* в широком понимании – это форма социального мышления, а в более узком – специфическая форма знания (на уровне здравого смысла), сеть понятий, трактовок, объяснений, рождающихся в повседневной жизни в процессе межличностной коммуникации (Московичи, 1995). *Социальные представления* – это продукт обыденного мышления и сознания, появившийся в ходе осмысления, понимания и интерпретации социальной действительности (Емельянова, 2016). Это версии реальности, поэтому они не могут быть ложными или истинными. В то же время, они являются «надежным инструментом исследования обыденного знания» (Емельянова, 2018, с. 394).

Социальные представления обусловлены той информацией, которая поступает извне, нашими внутренними личностными характеристиками (позициями, установками, ценностями, убеждениями и т.д.), в то же время они – продукт социальной группы, так как наше сознание неизбежно подвергается влиянию того социального окружения, в котором мы находимся (Frieze, 2004).

Таким образом, содержательно социальные представления студенческой молодежи об эмиграции и эмигранте будут отражать трактовки эмиграционного поведения и особенностей личности, сложившиеся в социальной группе в процессе общения и взаимодействия.

Согласно структурному подходу Ж.-К. Абрика, выявление содержания социальных представлений не является достаточным для их описания, значим и анализ структуры представлений, позволяющий выявлять их сходства и различия в разных социальных группах (Abric, 2001, 2003). Структурными элементами социальных представлений, по Ж.-К. Абрику, являются ядро и периферия. Ядро устойчиво к изменениям, стабильно, тесно связано с историей социальной группы, ее коллективной памятью, нормами и ценностями. Периферическая система определяется индивидуальным опытом и памятью, изменчива, динамична и способна адаптироваться к конкретной реальности. Периферия выполняет защитную функцию ядра и перестраивается в ситуации рассогласования между наличными элементами представления и новыми компонентами, отражающими меняющуюся реальность (Abric, 2001). В том случае, если новой информации очень много, и периферия не способна ее полностью адаптировать, то изменения касаются и ядра, что может привести к трансформации старых социальных представлений и появлению новых (Трушкова, 1998).

Несмотря на значимость понимания содержания представлений об эмиграции и эмигранте в контексте профилактики, предупреждения и контроля эмиграционных намерений молодежи, научные работы соответствующей проблематики встречаются в отечественной психологии довольно редко. Фролова (Фролова, 2012), обращаясь к данной проблематике и изучая представления молодежи об эмиграции и эмигрантах, пришла к выводу о том, что ядерным структурным компонентом представлений студенческой молодежи о реальности является *образ эмиграции* как успешной жизненной и

карьерной стратегии. Автор указала и на то, что при описании эмигранта отрицательные характеристики студентами вообще не используются (Фролова, 2012).

Таким образом, выявленное в ходе теоретического обзора противоречие между значимостью социальных представлений об эмиграции и эмигранте в детерминации эмиграционного поведения личности (в контексте профилактики и контроля эмиграционного поведения молодежи) и недостатком социально-психологических исследований данной тематики в отечественной психологии, определило *цель* нашего исследования: выявление и анализ структуры и содержания социальных представлений современных студентов об эмиграции, а также содержания социальных представлений об эмигранте (на выборке студентов-смолян).

В результате проводимого исследования проверялось общее предположение о возможности рассмотрения социальных представлений современной студенческой молодежи об эмиграции и эмигранте как элементов социально-психологического пространства формирования и развития эмиграционных намерений студенческой молодежи. *Частными гипотезами* выступили следующие предположения:

1. Ядерные компоненты социальных представлений студенческой молодежи об эмиграции будут соответствовать основным содержательным элементам, отражающим суть научного понимания феномена эмиграции, а периферийные компоненты будут отражать вариативность понимания и отношения к данному феномену в студенческой среде.

2. Доминирующими содержательными и эмоционально-оценочными компонентами социальных представлений студенческой молодежи об эмигранте выступят характеристики, имеющие нейтральную и позитивную коннотацию.

Задачи эмпирического исследования:

1. изучить и проанализировать содержание и частоту ассоциаций, высказанных респондентами по отношению к понятию «эмиграция», выделить и описать ядерные и периферические компоненты социальных представлений студентов об эмиграции с помощью прототипического анализа (по П. Вержесу);

2. описать и проанализировать содержательное наполнение и эмоционально-оценочные компоненты социальных представлений респондентов об эмигранте путем контент-анализа высказанных студентами характеристик и черт, присущих эмигранту;

3. на основании анализа полученных результатов оценить гипотетическую возможность влияния социальных представлений студентов об эмиграции и эмигранте на формирование и развитие их эмиграционных намерений.

Исследование обладает новизной, так как аналогичных научных изысканий в современной отечественной психологии не представлено. Полученные результаты позволяют оценить отношение студентов к эмиграции как типу социального поведения и к эмигранту как субъекту данного поведения в существующих социально-исторических условиях развития страны, а также оценить возможность рассмотрения соответствующих представлений в качестве элементов социально-психологического пространства формирования и развития эмиграционных намерений молодежи.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Выборку исследования составили 255 студентов ВУЗов г. Смоленска (119 мужчин и 136 женщин) в возрасте от 17 до 24 лет ($M=19$, $SD=1,52$). Большинство студентов отнесли себя к русской национальности (86,27%). Студентов, получающих специальности технического профиля, в выборке 31,37%, естественно-научного (медицинского) профиля – 39,61%, гуманитарного – 29,02%.

Инструментарий исследования. Эмпирические данные были собраны в октябре 2019 – январе 2020 гг. в ходе анонимного очного анкетирования студентов из четырех крупнейших ВУЗов г. Смоленска. Для изучения социальных представлений об эмиграции применялся метод свободных словесных ассоциаций как метод, позволяющий получить ключевой для анализа представлений имплицитный, символический материал (Бовина и др., 2010) Респондентам предлагалось записать 5 ассоциаций на слово «эмиграция». Для выявления представлений студентов об эмигранте было сформулировано задание: «Запишите 5 характеристик (черт, качеств) которые присущи, на Ваш взгляд, эмигранту (человеку, который переехал из России в другую страну на постоянное место жительства)». Также студентов просили назвать свои социально-демографические параметры (пол, возраст, место и направление обучения, национальность и доход).

Обработка данных. Данные, полученные методом свободных словесных ассоциаций, обрабатывались с помощью прототипического анализа (по Вержесу) (Verges, 1994), предполагающего выявление структуры социальных представлений: ядра и периферии (анализу подвергались ассоциации, высказанные как минимум пятью процентами респондентов). Данный метод неоднократно применялся отечественными учеными при определении структуры различных социальных представлений молодежи (Бовина и др., 2010; Жижина, 2018; Муращенко, Дядик, 2016; Тимошина, 2016; Толстых и др., 2019) и подробно описан в работе одного из авторов статьи (Муращенко, 2014). Данные, отражающие представления респондентов об эмигранте, обрабатывались с помощью контент-анализа (Социальная психология..., 2009), позволившего объединить характеристики, высказанные респондентами, в обобщенные смысловые категории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С помощью метода свободных словесных ассоциаций в ходе эмпирического исследования была получена 1171 ассоциация на понятие «эмиграция», что в среднем составляет 4,59 ассоциации на респондента. Словарь понятий составил 320 различных слов и словосочетаний. В зоны ядра и периферии представлений об эмиграции вошли ассоциации, высказанные как минимум пятью процентами студентов, что составило 495 ассоциаций или 42,27% от общего числа понятий, полученных от респондентов.

Содержание ядра представлений об эмиграции свидетельствует о том, что данное явление отождествляется многими респондентами с переездом и переселением и ассоциируется в сознании респондентов с иностранцами (табл. 1).

Таблица 1. Структура социальных представлений студентов об эмиграции (N=255, 495 ассоциаций).

Элементы структуры социальных представлений	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Высказанные ассоциации (в скобках указаны частота встречаемости и средний ранг ассоциации)
Зона ядра социальных представлений	частота встречаемости ≥ 26 , средний ранг $< 2,81$	переезд (126; 1,90) переселение (67; 1,93) иностранцы (32; 2,50) страна (27; 2,30)
Потенциальная зона изменений социальных представлений включает в себя 2 подгруппы	частота встречаемости < 26 , средний ранг $< 2,81$	перемещение (16; 1,81) эмигранты (22; 2,32) Европа (13; 2,69)
	частота встречаемости ≥ 26 , средний ранг $\geq 2,81$	проблемы (32; 3,81) новое (32; 3,00)
Собственно периферическая система социальных представлений	частота встречаемости < 26 , средний ранг $\geq 2,81$	работа (19; 3,37) беженцы (17; 3,35) бегство (14; 3,00) политика (13; 3,46) путешествия (13; 3,85) вынужденный переезд (13; 3,46) граница (13; 3,08) возможности (13; 3,85) мигранты (13; 3,69)

В ядре представления об «эмиграции» содержатся базовые смыслообразующие категории, которые в комплексе формируют определение данного термина в сознании респондентов: *эмиграция* для студентов – это *переезд, переселение из страны*. Наличие понятия «*иностранцы*» в зоне ядра представления, на наш взгляд, можно толковать двояко: с одной стороны, данная ассоциация может отражать представления респондентов о социальном окружении человека в эмиграции, с другой – может быть связана с указанием на людей, эмигрировавших в Россию из других стран.

Периферическая зона социальных представлений студентов об эмиграции представлена *потенциальной зоной* изменения и собственно *периферической системой* (см. табл. 1).

В группу *потенциальной зоны* изменений, отражающую позицию меньшинства (Abric, 2001), вошли понятия «*перемещение*», «*эмигранты*», «*Европа*», что во многом может являться отражением транслируемой современными СМИ ситуации с массовой эмиграцией в европейские страны. Понятия «*проблемы*» и «*новое*», вошедшие во вторую подгруппу зоны потенциальных изменений, в отличие от так называемой «позиции меньшинства», были высказаны значительным числом респондентов, однако в ряду высказываемых студентами ассоциаций стояли на последних местах. Стоит отметить, что в данном случае в потенциальную зону изменений вошло понятие, имеющее негативную коннотацию («*проблемы*»), чего мы не наблюдаем в описанных ранее зонах, куда вошли нейтральные с точки зрения объективной оценочной семантики понятия (Вестфальская, 2015).

Собственно, *периферическую систему* социальных представлений об эмиграции составили 9 ассоциаций (табл. 1): *работа, беженцы, бегство, политика, путешествия, вынужденный переезд, граница, возможности, мигранты*. Объективная негативная коннотация характерна для трех понятий из данной зоны: *беженцы, бегство и вынужденный переезд*. Понятие

«возможности» объективно может быть отнесено к позитивному оценочному полюсу. Другие ассоциации, включенные в собственно периферическую систему социальных представлений студентов об эмиграции, можно отнести к нейтральным с точки зрения объективной оценочной семантики.

Обратимся к рассмотрению представлений студентов об эмигранте. На предложение записать по 5 характеристик (черт, качеств), присущих эмигранту, всего по выборке было высказано 737 ответов, что в среднем составляет 2,89 элемента на респондента. Словарь понятий – 51 различное слово и словосочетание. Контент-анализ позволил объединить различные характеристики, приписанные студентами эмигранту, в 7 обобщенных категорий (табл. 2).

Наиболее нагруженной является категория «*волевые качества и проявления*» (43,15% от всех высказанных ассоциаций). При этом приоритетными являются такие предполагаемые качества эмигранта, как смелость, целеустремленность, решительность и уверенность.

Таблица 2. Категории, объединяющие представления студентов об эмигранте, выделенные на основе контент-анализа ответов респондентов (*слова и словосочетания, имеющие негативную коннотацию, выделены жирным шрифтом*).

<p>Категории (в скобках указаны количество и % ассоциаций, составляющих категорию, от общего числа высказанных ассоциаций)</p>	<p>Элементы (в скобках указана частота встречаемости ассоциации и % от общего количества ассоциаций, включенных в данную категорию)</p>
<p>Волевые качества и проявления (318; 43,15%)</p>	<p>смелость (67; 21,07%) целеустремленность (54; 16,9%) решительность (31; 9,7%) уверенность (27; 8,5%) самостоятельность (15; 4,7%) ответственность (15; 4,7%) рискованность (14; 4,4%) активность (14; 4,4%) настойчивость (13; 4,0%) сила воли (13; 4,0%)</p>

<p>Категории (в скобках указаны количество и % ассоциаций, составляющих категорию, от общего числа высказанных ассоциаций)</p>	<p>Элементы (в скобках указана частота встречаемости ассоциации и % от общего количества ассоциаций, включенных в данную категорию)</p>
	<p>свобода (13; 4,0%) стрессоустойчивость (9; 2,8%) инициативность (8; 2,5%) упорство (7; 2,2%) выносливость (6; 1,8%) готовность к переменам (6; 1,8%) деятельный (6; 1,8%)</p>
<p>Морально-нравственные и коммуникативные качества (128; 17,37%)</p>	<p>трудолюбие (35; 27,3%) коммуникабельность (23; 17,9%) доброта (13; 10,1%) толерантность (13; 10,1%) честность (9; 7,0%) отзывчивость (8; 6,2%) дружелюбность (7; 5,4%) жадность (7; 5,4%) хитрость (7; 5,4%) вежливость (6; 4,6%)</p>
<p>Культурный и интеллектуальный уровень, способности, качества, навыки (127; 17,23%)</p>	<p>ум (34; 26,7%) знание языка (27; 21,2%) любопытность (19; 14,9%) разумность (13; 10,2%) образованность (13; 10,2%) дальновидность (7; 5,5%) воспитанность (7; 5,5%) не знает язык (7; 5,5%)</p>
<p>Притязания и достижения (58; 7,87%)</p>	<p>желание жить лучше (21; 36,2%) амбиции (14; 24,1%) успешный (9; 15,5%) желание найти работу (8; 13,7%) желание путешествовать (6; 10,3%)</p>
<p>Негативные эмоции и чувства (42; 5,70%)</p>	<p>страх (14; 33,3%) недовольный экономикой (9; 21,4%) недовольный перспективами в стране (7; 16,6%) отчаяние (6; 14,2%) неудовлетворенность в чем-либо (6; 14,2%)</p>
<p>Гражданская позиция и ее проявления (33; 4,48%)</p>	<p>не патриот (13; 39,3%) предатель (8; 24,2%) либерализм (6; 18,2%) активная политическая позиция (6; 18,2%)</p>
<p>Материальное положение (31; 4,20%)</p>	<p>богатый/обеспеченный (25; 80,6%) не хватает денег (6; 19,4%)</p>

Большинство высказанных ответов (647 из 737-и или 87,79% из 100%), отражающих представления студентов об эмигранте, имеют нейтральную или позитивную окраску и лишь 12,21% от всех указанных характеристик имеют негативную коннотацию («жадность», «хитрость», «не знает язык», «страх», «недовольный экономикой», «недовольный перспективами в стране», «отчаяние», «неудовлетворенность в чем-либо», «не патриот», «предатель», «не хватает денег»). При этом отрицательные черты личности эмигранта (хитрость и жадность) и негативные гражданские проявления (не патриот, предатель) составляют лишь 4,75% от всех высказанных ассоциаций, 6,51% ответов указывают на испытываемые эмигрантом негативные эмоции, неудовлетворенность различными сторонами жизни в России и недостаточную материальную обеспеченность, 0,09% ответов отражают представления респондентов о языковой безграмотности эмигранта. То есть, в целом образ эмигранта в сознании большинства студентов является положительным и лишь у отдельных респондентов наделяется негативными личностными чертами.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ ядра социальных представлений студентов об эмиграции показывает, что содержательно оно отражает основные ключевые характеристики научного определения данного феномена и свидетельствует о высокой согласованности научных и социальных представлений респондентов относительно сущности данного понятия. Выявленное соответствие предсказуемо: понятие «эмиграция» не является новым ни для научного, ни для обывденного словаря. В связи с этим большой интерес представляет анализ периферической системы, отражающей не сходства, а различия членов группы, разнообразие их мнений и идей, чувствительных к актуальному контексту и реальности современной жизни. Здесь мы можем вести речь как минимум о трех контекстах изучаемых представлений. Первый из них отражает

представления респондентов о вынужденной эмиграции как переезде-бегстве, связанном с проблемами и трудностями, и пересекается со вторым – представлением об эмиграции, вероятно сформированным под воздействием освещаемой в последние годы в СМИ тематики активной эмиграции переселенцев в страны Европы. Третий контекст, на наш взгляд, может отражать представления о добровольной эмиграции, характеризующейся новыми возможностями в плане работы и путешествий.

Таким образом, несмотря на гомогенность ядерных компонентов структуры представлений об эмиграции в выборке студентов, может быть выделено как минимум три фокуса восприятия эмиграции, отражающих гетерогенность социальных представлений молодежи об этом феномене. И вероятнее всего, представления об эмиграции в контексте новых возможностей, работы и путешествий будет характерно для студентов с выраженными эмиграционными намерениями. Выдвинуть данное предположение позволяют результаты нашего исследования, продемонстрировавшего наличие связи между эмиграционными намерениями студентов и их опасениями относительно возможности эффективного, благоприятного для себя трудоустройства в России (Муращенко и др., 2020).

Принимая во внимание возрастные психологические особенности выборки, сложно переоценить то значение, которое имеет анализ образа эмигранта, сложившегося в представлениях студентов, в контексте профилактики, прогнозирования и контроля их эмиграционного поведения. Актуальность темы идентичности и поиска себя для молодых людей тесно связана с выбором (часто неосознаваемым) объектов для самоидентификации. В связи с этим позитивный образ эмигранта, сформированный в представлениях молодежи, в сочетании с фрустрацией значимых потребностей несет в себе дополнительные риски актуализации эмиграционных намерений. Учитывая тот факт, что наиболее нагруженной категорией при описании

личности эмигранта оказалась группа понятий, включающая волевые качества и проявления (практически половина всех описаний), можно сделать вывод о том, что именно волевые характеристики в представлениях молодых респондентов являются ключевыми для реализации эмиграционного поведения.

Достаточно высокая частота встречаемости при описании эмигранта такой черты, как трудолюбие, подтверждает актуальность для современной молодежи контекста эффективного трудоустройства как значимого результата эмиграции. «Ум» эмигранта, «знание языка» и «желание жить лучше» в представлениях респондентов, очевидно, выступают условиями осуществления эмиграции. В то время как указание на хорошее материальное положение («богатство/обеспеченность») может являться как условием, так и успешным результатом эмиграции, что вполне может стать дополнительным мотивационным фактором формирования эмиграционных намерений у респондентов, ориентированных на повышение собственного материального благосостояния. В то же время наличие ответов, указывающих на финансовые проблемы эмигранта («не хватает денег»), свидетельствует о присутствии кардинально противоположного представления об эмиграции как процессе, осуществление которого предполагает возникновение финансовых затруднений, а также провоцирует появление таких негативных эмоций, как страх и отчаяние. Однако совокупный процент данных описаний (страх, отчаяние, нехватка денег) невелик – 3,5% от всех характеристик, которые были даны респондентами при описании эмигранта. Указание на жадность как черту личности эмигранта (0,9% от общего числа описаний) подтверждает значимость темы материального достатка в контексте представлений студенческой молодежи об эмиграции. Тематика связи эмиграционного поведения и проявления гражданской позиции тоже отражена в представлениях респондентов (эмигрант как «не патриот» и «предатель»), однако процент данных ассоциаций невелик (2,8% от общего числа ассоциаций), что позволяет

выдвинуть предположение о том, что в представлениях большинства современных студентов эмиграционное поведение не исключает присутствия патриотизма у субъекта такого поведения. Однако данное предположение требует дополнительной эмпирической проверки.

В целом анализ частоты встречаемости описаний эмигранта, имеющих негативную эмоциональную окраску, позволяет сделать вывод о том, что в представлениях большинства респондентов образ эмигранта имеет привлекательные черты, содержательно наполнен позитивными характеристиками, что в совокупности с другими факторами может являться значимым предиктором формирования эмиграционных намерений у студентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить структуру и содержание социальных представлений студентов об эмиграции, а также определить доминирующие содержательные и эмоционально-оценочные компоненты их представлений об эмигранте.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой согласованности ядерных компонентов социальных представлений респондентов об эмиграции и их соответствии основным элементам научного определения данного феномена, что во многом объясняется длительностью употребления термина «эмиграция» в научной и обыденной коммуникации.

Анализ периферической системы представлений позволил выявить три контекста рассмотрения феномена эмиграции современными студентами: два из них относятся к рассмотрению эмиграции, скорее, как вынужденной формы поведения с превалирующим европейским направлением движения, а один контекст отражает добровольный характер эмиграции как стратегии, предоставляющей дополнительные возможности и перспективы. Именно этот последний, доминирующий в сознании молодежи контекст может являться

предиктором формирования эмиграционных намерений у молодежи и рассмотрения ими эмиграции как формы реализации собственного потенциала и актуальных устремлений.

Образ эмигранта в сознании большинства респондентов имеет позитивные черты, что несет в себе дополнительные риски в плане вероятного распространения эмиграционных настроений в студенческой среде. Доминирующими в представлениях студентов об эмигранте являются волевые черты и проявления. Выраженными являются также представления о материальном достатке, трудолюбии, когнитивных способностях эмигранта и стремлении к лучшему.

В рамках данного исследования изучены социальные представления об эмиграции и эмигранте у молодых людей, живущих в приграничном регионе России, отличающемся невысокими показателями социально-экономического развития. Особенности выборки являются определенным ограничением данного исследования, в связи с чем экстраполяция полученных результатов на всех российских студентов не представляется возможной. Не проводился и анализ половых различий социальных представлений об эмиграции и эмигранте, а также различий по параметру «направление обучения». В то же время, сравнительный анализ социальных представлений об эмиграции и эмигранте у юношей и девушек, у студентов различных специальностей, у российских студентов и у учащихся других стран с целью проведения кросс-культурного анализа данных представлений являются, на наш взгляд, интересными, перспективными и значимыми направлениями дальнейших исследований в данном проблемном поле. Актуальным в контексте социального прогнозирования является также выявление особенностей связи социальных представлений об эмиграции и эмигранте с реальным эмиграционным поведением студенческой молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байков А.А., Лукьянец А.С., Письменная Е.Е., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В.* Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75-84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8.
- Бовина И.Б., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А., Малышева Н.Г., Голынчик Е.О.* Обыденные представления молодежи о России в современном мире // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. 2010. № 2. Педагогика. Психология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 21.04.2020).
- Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Миграция (сущность и явление). М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.
- Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году» – выпуск 2019 г. / URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 15.04.2020).
- Вестфальская А.В.* Оценка и коннотация: современные подходы // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 3. С. 3-11. DOI:10.17759/langt.2015020301.
- Емельянова Т.П.* Разработка понятия социальных представлений – новый этап в развитии концептуального аппарата социальной психологии // Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 379-400.
- Емельянова Т.П.* Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

- Жижина М.В.* Особенности социальных представлений студенческой молодежи о масс-медиа // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 4. С. 1–14. DOI: 10.17759/psyedu.2018100401.
- Зимняя И.А.* Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: НПО «МОДЭК». 2010.
- Московичи С.* Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3-18.
- Муращенкова Н.В.* Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: Дисс. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2014.
- Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н.* Опасения и страхи как предикторы эмиграционных намерений студентов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. В. В. Константинов. Пенза, 2020. С. 307-314.
- Муращенкова Н.В., Дядик В.К.* Социальные представления населения о психологе как фактор успешности оказания психологической помощи // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: материалы III-международной научно-практической конференции 12-13 февраля 2016 г. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 364-371.
- Социальная психология: Практикум / Под ред. Т.В. Фоломеевой. М.: Аспект Пресс, 2009.
- Тимошина И.Н.* Структура социальных представлений студентов о статусе в современном обществе // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 51-64. DOI:10.17759/sps.2016070204.
- Толстых Н.Н., Тер-Аванесова Н.В., Черняк Н.А.* Социальные представления о школе и учении в разных группах участников образовательного процесса

// Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 5-15. DOI:
10.17759/pse.2019240601.

Трушкова С.В. Анализ матрицы интеркорреляций как метод локализации структурного ядра социальных представлений // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1998. № 1. С. 52-57.

Флоринская Ю.Ф., Карачурина Л.Б. Новая волна интеллектуальной эмиграции из России: мотивы, каналы и механизмы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 183-200.

Фролова С.В. Макропсихологический анализ эмиграционных намерений молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т 10. № 3. С. 91-96.

Фролова С.В. Представления современной молодежи об эмиграции как успешной жизненной и карьерной стратегии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2012. Т. 12. № 4. С. 97-100.

Шаринов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. М.: Логос. 2012.

Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.

Abric J.-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42-47.

Abric J.-C. L'analyse structurale des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. P.: Presses Universitaires de France, 2003. P. 375-392.

Frieze I.H., Boneva B.S., Šarlija n., Horvat J., Ferligoj A., Kogovšek T., Miluska J., Popova L., Korobanova J., Nadejda Sukhareva, Erokhina L., Jarošová E. Psychological differences in stayers and leavers: Emigration desires in central

and eastern European university students // *European Psychologist*. 2004. V. 9 (1). P. 15-23. DOI: 10.1027/1016-9040.9.1.15.

Moscovici S. The phenomenon of social representations // *Social representations*. Cambridge: CUP, 1984. P. 3-69.

Orosová O., Gajdošová B., Bačková M., Benka J., Hricová L., Janovská A., Kalina O. Emigration intentions and risk behaviour among university students. Košice: P.J. Šafárik University. 2017.

Verges P. Noyau central, sailance et propriétés structurales // *Textes sur les représentations sociales*. 1994. № 3 (1). P. 3-12.

Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis // *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24. № 1. P. 1-16. DOI: 10.1002/psp.2123.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bajkov A.A., Luk'yanec A.S., Pis'mennaya E.E., Rostovskaya T.K., Ryazancev S.V. Emigraciya molodezhi iz Rossii: masshtaby, kanaly, posledstviya // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2018. № 11. S. 75-84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8.

Bovina I.B., Stefanenko T.G., Tihomandrickaya O.A., Malysheva N.G., Golynchik E.O. Obydennye predstavleniya molodezhi o Rossii v sovremennom mire // *Znanie. Ponimanie. Umenie: informacionnyj gumanitarnyj portal*. 2010. № 2. Pedagogika. Psihologiya. URL: <http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (data obrashcheniya: 21.04.2020).

Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Migraciya (sushchnost' i yavlenie). M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2004.

Byulleten' «Chislennost' i migraciya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2018 godu» –
vypusk 2019 g. / URL:
http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publication/s/catalog/doc_1140096034906 (data obrashcheniya: 15.04.2020).

Vestfal'skaya A.V. Ocenka i konnotaciya: sovremennye podhody // YAzyk i tekst. 2015. T. 2. № 3. S. 3-11. DOI:10.17759/langt.2015020301.

Emel'yanova T.P. Razrabotka ponyatiya social'nyh predstavlenij – novyj etap v razvitii konceptual'nogo apparata social'noj psihologii // Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 379-400.

Emel'yanova T.P. Social'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Zhizhina M.V. Osobennosti social'nyh predstavlenij studencheskoj molodezhi o mass-media // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2018. T. 10. № 4. C. 1–14. DOI: 10.17759/psyedu.2018100401.

Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut. Voronezh: NPO «MODEK». 2010.

Moskovichi S. Social'nye predstavleniya: istoricheskij vzglyad // Psihologicheskij zhurnal. 1995. T. 16. № 1. S. 3-18.

Murashchenkova N.V. Social'no-psihologicheskie determinanty predstavlenij molodezhi ob ekstremizme i patriotizme: Diss. ... kand. psihol. nauk. Smolensk, 2014.

Murashchenkova N.V., Gricenko V.V., Efremenkova M.N. Opaseniya i strahi kak prediktory emigracionnyh namerenij studentov // Social'no-psihologicheskaya adaptaciya migrantov v sovremennom mire: Materialy 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V. V. Konstantinov. Penza, 2020. S. 307-314.

Murashchenkova N.V., Dyadik V.K. Social'nye predstavleniya naseleniya o psihologe kak faktor uspeshnosti okazaniya psihologicheskoy pomoshchi // Aktual'nye problemy obshchestva, nauki i obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i

perspektivy razvitiya: materialy III-mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 12-13 fevralya 2016 g. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2016. S. 364-371.

Social'naya psihologiya: Praktikum / Pod red. T.V. Folomeevoy. M.: Aspekt Press, 2009.

Timoshina I.N. Struktura social'nyh predstavlenij studentov o statuse v sovremennom obshchestve // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2016. T. 7. № 2. S. 51-64. DOI:10.17759/sps.2016070204.

Tolstyh N.N., Ter-Avanesova N.V., Chernyak N.A. Social'nye predstavleniya o shkole i uchenii v raznyh gruppah uchastnikov obrazovatel'nogo processa // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2019. T. 24. № 6. С. 5-15. DOI: 10.17759/pse.2019240601.

Trushkova S.V. Analiz matricy interkorrelyacij kak metod lokalizacii strukturnogo yadra social'nyh predstavlenij // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 1998. № 1. S. 52-57.

Florinskaya Yu.F., Karachurina L.B. Novaya volna intellektual'noj emigracii iz Rossii: motivy, kanaly i mekhanizmy // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2018. № 6. S. 183-200.

Frolova S.V. Makropsihologicheskij analiz emigracionnyh namerenij molodezhi // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2010. T 10. № 3. S. 91-96.

Frolova S.V. Predstavleniya sovremennoj molodezhi ob emigracii kak uspeshnoj zhiznennoj i kar'ernoj strategii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. 2012. T. 12. № 4. S. 97-100.

Sharipov F.V. Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly: uchebnoe posobie. M.: Logos. 2012.

Yudina T.N. Migraciya: slovar' osnovnyh terminov. M.: Izdatel'stvo RGSU; Akademicheskij Proekt, 2007.

Abric J.-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42-47.

Abric J.-C. L'analyse structurale des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. P.: Presses Universitaires de France, 2003. R. 375-392.

Frieze I.H., Boneva B.S., Šarlija n., Horvat J., Ferligoj A., Kogovšek T., Miluska J., Popova L., Korobanova J., Nadejda Sukhareva, Erokhina L., Jarošová E. Psychological differences in stayers and leavers: Emigration desires in central and eastern European university students // *European Psychologist*. 2004. V. 9 (1). P. 15-23. DOI: 10.1027/1016-9040.9.1.15.

Moscovici S. The phenomenon of social representations // *Social representations*. Cambridge: CUP, 1984. P. 3-69.

Orosová O., Gajdošová B., Bačíková M., Benka J., Hricová L., Janovská A., Kalina O. Emigration intentions and risk behaviour among university students. Košice: P.J. Šafárik University. 2017.

Verges P. Noyau central, sailance et propriétés structurales // *Textes sur les représentations sociales*. 1994. № 3 (1). P. 3-12.

Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis // *Population, Space and Place*. 2018. V. 24. № 1. P. 1-16. DOI: 10.1002/psp.2123.

STUDENT'S SOCIAL REPRESENTATIONS OF EMIGRATION AND EMIGRANT**

V.V. Gritsenko*, M.N. Efremenkova, N.V. Murashcenkova*****

*Ph.D. (psychology), professor, FSFEE HE «Moscow State University of Psychology and Education»; 29, Sretenka str., Moscow, 127051; e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

**Graduate student, the same place; e-mail: mnemema@yandex.ru

***Ph.D. (psychology), associate professor, FSFEE HE «Smolensk State University»; 4, Przhevalsky str., Smolensk, 214000; e-mail: ncel@yandex.ru

Summary. The article is aimed at identifying and analyzing the structure and the content of social representations of emigration and emigrant among students. An empirical study is presented, sample: 255 students aged 17 to 24 (53% young women and 47% young men). A face-to-face anonymous questionnaire was conducted among students of four large universities from town Smolensk. The choice of the region is due to its border situation and low indicators of social and economic development. Empirical methods: questionnaire involving the free verbal association technique to determine the content and the structure of students' representations of emigration, an open question to identify the content of representations of an emigrant, open and closed questions to determine the social and demographic data of respondents. For data processing, we used prototypical analysis (by P. Verges) and content analysis. We revealed the correspondence of the nuclear components in students' social representation of emigration with the main elements in the scientific definition of this phenomenon. In the peripheral system of Smolensk students' representations of emigration there are three contexts of emigration phenomenon. Two contexts reflect representations of emigration as a forced form of behaviour with the dominant European direction of movement. The third context reflects the voluntary nature of emigration as a behaviour that provides additional opportunities and perspectives. The last context may be a predictor for shaping emigration intentions among young people. The image of emigrant in the minds of most students from Smolensk has positive traits. This has additional risks of spreading emigration intentions among Smolensk youth.

Keywords: emigration, students, factors of emigration behavior, theory of social representations, social representations about emigration, structure of social representations about emigration, social representations about emigrant, the image of an emigrant, prototypical analysis, content analysis.

** The reported study was funded by the RFBR, № 20-013-00156A: «Social and psychological space of emigration intentions of youth: cross-cultural analysis».